

Борьба продолжается

Поздний гаванский вечер. Во дворе Кубинского института дружбы народов собрались множество молодых людей — жители острова Свободы, студенты из других стран Латинской Америки, из Африки. Бурной овацией встречают они появившегося на трибуне пожилого человека. Он поднял руку — и наступила тишина.

Ораторское искусство высоко ценится на континенте. В народе хороших ораторов уважительно называют «пико де oro» — «золотой клюв». Человек, поднявшийся на трибуну, начиная издалека, медленно, как бы нехотя и устало, постепенно наращивая темп. Через несколько минут аудитория внимала ему, боясь пропустить слово.

— Гватемала охвачена пламенем войны. — говорил он. — Кровавый режим терроризирует мирное население. Местные и иностранные монополии обрекают его на нищету и страдания. В этих условиях народ ведет справедливую борьбу. ...Революция навсегда покончит с репрессиями, обеспечит народу право на жизнь — высшее право человека. Революция обеспечит равенство всех гватемальцев — индейцев и метисов, покончит с гнетом в области культуры и дискриминацией...

...Через несколько дней мы встретились с ним в небольшом кабинете на третьем этаже гаванского «Дома Америк». За стеклами очков в массивной роговой оправе — живые, добрые глаза. Трудно поверить, что этому неутомимому человеку скоро исполнится 70 лет! Из них почти два десятилетия Мануэль Галич, видный политический деятель и один из известнейших литераторов Гватемалы, возглавляет секцию драматургии в крупнейшем культурном центре Латинской Америки.

— Откуда у меня столь необычная для латинсамериканца фамилия? — повторяет он мой вопрос и улыбается. — Да ведь мой дед по отцовской линии гордился тем, что был дальним родственником друга Пушкина — Га-

лича, эмигрировавшего в Германию. Что касается материнской линии, то бабушка моя была типичной мулаткой из индейского района Гватемалы.

Литература и политика всегда шли в его жизни рука об руку. «То ли любовь к литературе подтолкнула меня к политике, — говорит он, — то ли, наоборот, подпольная борьба в студенческие годы сделала меня литератором».

Подпольной деятельностью он начал заниматься еще в 1933 году, в стенах столичного университета «Сан-Карлос», где учился на факультете права. Там пробивались первые ростки мятежных настроений молодежи, недовольной антинародной политикой генерала Х. Убико. Вскоре университетское движение стало мощной силой, активно участвовавшей в общенародной борьбе против тирании. В 1944 году диктатура, которая, по словам Галича, показалась бы на фоне сегодняшней «мягкой», была свергнута.

В 1951 году к власти пришло прогрессивное правительство Х. Арбенса. Мануэль Галич был назначен послом своей страны в Уругвае, а затем в Аргентине. После организованных американским империализмом интервенции и переворота, в результате которого правительство Арбенса было свергнуто и установлен жесточайшая диктатура, Галич остается в Буэнос-Айресе в эмиграции. Там он много пишет, работая обозревателем в прогрессивном боевом еженедельнике «Пропоситос». В эти годы увидел свет двухтомник его мемуаров «От панники к атаке» (о борьбе гватемальских подпольщиков) и «За что борется Гватемала». Обе книги удивительно актуальны и в наши дни, когда в стране нарастает всенародная борьба против проамериканского режима.

В Аргентине Галич создает несколько пьес, в частности «Желтый поезд» (о хищнической деятельности американских банановых спру-

тов), и едкую сатиру «Несъедобная рыба». Последнее произведение было удостоено премии «Дома Америк». Вскоре Галич впервые приезжает на Кубу и принимает предложение постоянно работать в «Доме Америк»...

— Я обрел здесь вторую родину, — говорит он. — Но я верю, что доживу до того дня, когда моя страна обретет свободу. Никто и ничто не в силах остановить борьбу моего народа. Нынешний гватемальский режим — один из самых кровавых и одиозных в мире. Только в прошлом году в результате террора в стране погибли тринадцать с половиной тысяч человек. Прямую ответственность за это несут Соединенные Штаты Америки. Они всегда — тайно или явно — поддерживали в Гватемале тираннические режимы, приводили к власти своих марионеток. Нет сомнения, что нынешние вашингтонские правители не остановятся перед прямой интервенцией в Гватемале. Но борьба нарастает, в нее включаются все новые слои населения. Патриотов поддерживают теперь местные индейцы — более двадцати народностей, которые прежде традиционно держались в стороне от политических событий.

Мои коллеги, деятели культуры, — продолжает писатель. — вносят огромный вклад в общее дело. Широко известны имена Луиса Кардосы-и-Арагона, Карлоса Солорсано, Отто Рауля Гонсалеса. Многие из наших товарищей отдали свои жизни в борьбе с тиранией. Схватен в бою и зверски убит поэт Отто Рене Кастильо, пал смертью храбрых поэт Карлос Толедо, похищен властями поэт Роберто Обрегон Моралес. В своих произведениях они несли правду о положении в стране, о борьбе народа. Их памятью оставшиеся в живых поклялись продолжать эту борьбу до победы!

Г. ПЕТРОВ,

корр. ТАСС — специально для «Советской культуры», ГАВАНА.